

CONTRADICTIONS OF THE IMPACT FACTOR AND NATIVE LANGUAGE

Hikmat Vazirov¹

UDC: 001.81:342.725(479.24):101.8

LBC: 72.4:67.400.3(5Aze):87

HoS: 154

doi: 10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.19-36

Keywords:

Impact Factor,
Constitution,
Law,
Contradiction

ABSTRACT

Currently, there is a great deal of excitement surrounding so-called impact factors. This article examines to what extent a scientific article published abroad in an impact-factor journal is objectively superior, qualitatively better, and more important than articles published in local journals. In this matter, besides the philosophical aspect, the most crucial element is the need to clarify the legal side of the problem. After all, the requirement of the Higher Attestation Commission to publish articles abroad automatically leads to the obligation to write articles in English or other foreign languages, i.e., not in Azerbaijani and not in Russian. Thus, a philosophical and legal conflict of interest arises, violating Articles 32, 45, and other articles of the Constitution of the Azerbaijan Republic (AR), which leads to a dialectical contradiction. This dialectical contradiction must eventually lead to both a philosophical and legal resolution of the contradiction; however, until the contradiction is resolved, a violation of human rights is observed. The article demonstrates the extent to which such a restriction of the rights and freedoms of a scientist is permissible under the Constitution and the general legislative system of the AR. The outstanding role of our Presidents, Heydar Aliyev and Ilham Aliyev, in preserving and developing the Azerbaijani and Russian languages is also highlighted.

Subject area:

Social Sciences

Research field:

Scientometrics

¹ Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Head of Laboratory, Institute of Physics, Azerbaijan National Academy of Sciences; Baku, Azerbaijan
E-mail: vezirov55@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

To cite this article: Vazirov, H. [2026]. Contradictions of the Impact Factor and Native Language. *History of Science journal*, 7(2), pp.19-36.
<https://doi.org/10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.19-36>

Article history:
Received: 12.01.2026
Revised: 13.02.2026
Accepted: 01.06.2026
Published: 15.06.2026

İMPAKT-FAKTOR VƏ ANA DİLİ: ZİDDİYYƏTLƏR

Hikmət Vəzirov¹

UOT: 001.81:342.725(479.24):101.8

KBT: 72.4:67.400.3(5Aze):87

HoS: 154

doi: 10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.19-36

Açar sözlər:

İmpakt-faktor,
Konstitusiyaya,
Hüquq,
Ziddiyyət

Sahə:

Humanitar elmlər

Tədqiqat sahəsi:

Elmmetriya

ANNOTASIYA

Hazırda "impakt-faktor" adlanan amillər ətrafında böyük ajiotaj hiss olunur. Məqalədə xaricdə impakt-faktorlu jurnalda dərc olunan elmi məqalənin yerli jurnallarda dərc olunan məqalələrdən nə dərəcədə obyektiv şəkildə daha yüksək, keyfiyyətə daha yaxşı və daha vacib olduğu araşdırılır. Bu məsələdə fəlsəfi aspektdən başqa, problemin məhz hüquqi tərəfinin aydınlaşdırılması zərurəti də ən vacib amillərdəndir. Axı, Ali Attestasiya Komissiyasının məqalələri xaricdə dərc etdirmək tələbi avtomatik olaraq məqalələri ingilis və ya digər xarici dillərdə, yəni azərbaycan və ya rus dillərində deyil, yazmaq öhdəliyinə gətirib çıxarır. Beləliklə, maraqların fəlsəfi və hüquqi münaqişəsi, Azərbaycan Respublikası (AR) Konstitusiyasının 32, 45 və digər maddələrinin pozulması yaranır ki, bu da dialektik ziddiyyətə səbəb olur. Bu dialektik ziddiyyət sonda həm fəlsəfi, həm də hüquqi ziddiyyətin həllinə gətirib çıxarmalıdır, lakin ziddiyyət hələ həll olunmadığı müddətdə insan hüquqlarının pozulması müşahidə olunur. Məqalədə alimin hüquq və azadlıqlarının belə məhdudlaşdırılmasının Konstitusiyaya və ümumiyyətlə AR qanunvericilik sistemi tərəfindən nə dərəcədə yol verilən olduğu göstərilir. Həmçinin, azərbaycan və rus dillərinin qorunub saxlanması və inkişafında Prezidentlərimiz Heydər Əliyevin və İlham Əliyevin görkəmli rolu da göstərilmişdir.

¹ Fizika-riyaziyyat elmləri doktoru,
AMEA Fizika İnstitutunun laboratoriya rəhbəri; Bakı, Azərbaycan
E-mail: vezirov55@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

Məqaləyə istinad: Vəzirov, H. [2026]. İmpakt-faktor və Ana Dili: Ziddiyyətlər. *History of Science journal*, 7(2), səh.19-36.
<https://doi.org/10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.19-36>

Məqalənin tarixçəsi:
Daxil olub: 12.01.2026
Yenidən baxılıb: 13.02.2026
Təsdiqlənib: 01.06.2026
Dərc olunub: 15.06.2026

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИМПАКТ-ФАКТОРА И РОДНОГО ЯЗЫКА

Хикмет Везиров¹

УДК: 001.81:342.725(479.24):101.8

ББК: 72.4:67.400.3(5Азе):87

НоS: 154

doi: 10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.19-36

Ключевые слова:

Импакт-Фактор,
Конституция,
Право,
Противоречие

АННОТАЦИЯ

В настоящее время чувствуется большой ажиотаж вокруг так называемых импакт-факторов. В статье рассматривается, насколько научная статья, опубликованная за границей в импакт-факторном журнале, объективно выше, качественно лучше и важнее статей, опубликованных в местных журналах. В этом вопросе, кроме философского аспекта, важнейшим является также необходимость выяснения именно юридической стороны проблемы. Ведь требование Высшей аттестационной комиссии публиковать статьи за границей автоматически приводит к обязанности писать статьи на английском или других иностранных языках, т.е. не на азербайджанском и не на русском языках. Таким образом, возникает философский и юридический конфликт интересов, нарушение статей 32, 45 и других Конституции Азербайджанской Республики (АР), а это приводит к диалектическому противоречию. Это диалектическое противоречие в конце концов должно привести к философскому и юридическому разрешению, однако, пока противоречие не разрешилось, наблюдается нарушение прав человека. В статье показано, насколько такое ограничение прав и свобод ученого допускается Конституцией и вообще системой законодательства АР. Показана также выдающаяся роль наших Президентов Гейдара Алиева и Ильхама Алиева в сохранении и развитии азербайджанского и русского языков.

Область исследования:

Социальные науки

Научная область:

Наукометрия

¹ Доктор физико-математических наук,
Руководитель лаборатории Института физики НАНА; Баку, Азербайджан
E-mail: vezirov55@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

Цитировать статью: Везиров, Х. [2026]. Противоречия Импакт-фактора и родного языка. *Журнал History of Science*, 7(2), с.19-36.

<https://doi.org/10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.19-36>

История статьи:
Поступила: 12.01.2026
Переработана: 13.02.2026
Принята: 01.06.2026
Опубликована: 15.06.2026

«Всякому имеющему дастся, а у неимеющего отнимется».
Евангелие от Матфея (25:29).

1. Введение

В современном мире в области науки определенную роль играет не так давно придуманный так называемый импакт-фактор (ИФ), который является численным или количественным параметром престижности, достоинства и авторитета именно журнала (но не самого ученого), в котором печатаются научные статьи исследователей. ИФ выражается числом, например, 0,1, 1,8, 2,6, 5, 14, 36. Есть журналы, имеющие очень большие ИФ, например, 38, а есть журналы, не имеющие ИФ вообще. Однако, объективно, неимение ИФ еще совсем даже не означает, что журнал неграмотный, недостойный или бесполезный. Не скажем, что этот параметр бесполезен, но не знаем, на сколько он адекватный, и юридически правильно отражает реальную ситуацию. Разберемся.

2. Онтология и право вопроса

Так, 16 декабря 2025 года один из крупных госчиновников Министерства науки и образования Азербайджанской Республики (АР) в своем публичном выступлении на XXVIII Республиканской Конференции докторантов и молодых исследователей, посвященной году «Конституции и суверенитета», заявил, что в последние годы в АР в области высшего образования достигнуты серьезные успехи. Не станем утверждать, что это не так, однако, хотя и не знаем почему, но почему-то огромные сомнения в истинности сказанного этим чиновником все же имеются. А 17 декабря 2025 года он выдал ещё больший перл заявив, что лиц, не опубликовавших статьи в иностранных научных журналах, называть учеными неправильно, и им должно быть стыдно.

Интересно!? А почему им должно быть стыдно? Разве публикация научных достижений и статей в азербайджанских научных журналах на азербайджанском или русском языках такое уж постыдное занятие? Тем более, что большинство этих журналов признаются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Президенте Азербайджанской Республики вполне достойными и хорошими для защиты диссертаций. И именно сама ВАК и утвердила этот список рекомендованных рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций. Таким образом, возникло противоречие между словами чиновника и государством, ведь ВАК – это государственный орган. И не просто с государством, но еще и с мыслями, чаяниями и пожеланиями главы государства – Президента Азербайджанской Республики. Ведь господин Президент считает очень важным защищать и развивать азербайджанский язык. И это правда, он действительно постоянно уделял и продолжает уделять внимание проблеме защиты и развития азербайджанского языка. Так, 9 апреля 2013 года им было подписано Распоряжение «Об утверждении Государственной программы по использованию в соответствии с требованиями времени азербайджанского языка в условиях глобализации, и развитию языкознания в стране». Т.е. даже в условиях глобализации использование азербайджанского языка признается государством необходимостью. В 2018 году Президент издал Указ «О мерах по защите чистоты азербайджанского языка и дальнейшему совершенствованию использования государственного языка». В том же году было подписано Распоряжение «О ряде мер по обеспечению более широкого использования азербайджанского языка на электронном пространстве». Эти указы и распоряжения свидетельствуют о том, что Президент Азербайджанской Республики относится к азербайджанскому языку не только как к средству общения и государственному языку, но и как к носителю нашей национальной идентичности, самосознания, государственности и духовного наследия. Было бы справедливым и

уместным вспомнить слова великого национального лидера народа Азербайджана Гейдара Алиева: «Язык – главный фактор, обеспечивающий существование нации и ее культуры». Наш национальный лидер Гейдар Алиев всегда ставил во главу угла вопрос сохранения и развития азербайджанского языка. И именно выступление господина Президента, на церемонии 80-летнего юбилея Национальной Академии наук Азербайджана 3 ноября 2025 года, на котором он дал указания относительно мер, которые необходимо предпринять для защиты родного языка, вдохновило и подвигло нас написать настоящее сообщение. А 5 января 2026 года он в интервью местным каналам сказал: «Мы во все времена сохраняли свой язык, и азербайджанский язык, на котором мы говорим сегодня, не отличается от азербайджанского языка, на котором говорили наши прадеды. Это великое достижение. Считаю, что величие нашего народа в том, что мы не подверглись влиянию других языков».

3. Отношение наших Президентов к вопросу

Следует сказать, что господин Президент и его отец, наш национальный лидер Гейдар Алиев, всегда выказывали хорошее отношение не только к азербайджанскому языку. Так же хорошо они всегда относились и к русскому языку. И господин Президент назвал большой ошибкой дискриминацию русского языка по политическим мотивам. Так сказал господин Президент, давая интервью ВГТРК и РИА Новости 18 декабря 2024 года. Он сказал, что нам потому и удается сохранить русский язык, что он востребован, *и никаких ограничений никогда не было и не будет. Он также сказал, что мы создаем все условия для того, чтобы люди лучше знали русский язык.*

Автор тоже считает, что все должны понять: азербайджанский язык – это не только носитель нашей национальной идентичности, самосознания, государственности и духовного наследия, он еще и источник сохраняемости, и будущности нашего народа. Повторим важнейшую философскую и великую стратегическую мысль Гейдара Алиева: «Язык – главный фактор, обеспечивающий существование нации и ее культуры». Значит, потеря языка – это потеря не только культуры нации, но даже самой нации. Таким образом, развитие не только азербайджанского языка, но и русского языка тоже – это приоритет и стратегия нашего государства.

Так почему же этот госчиновник так озлобился на свой родной язык? Ведь требование публиковать научные статьи за границей, фактически означает писать эти статьи на английском, немецком, французском... т.е. на каком угодно, только бы не на азербайджанском языке. Ведь научную статью на азербайджанском языке, скажем, во Франции или Германии, никак не опубликовать. Во Франции или любой другой западной стране такую статью даже рассматривать не будут. И когда чиновник говорит о «загранице», он же имеет в виду не Туркменистан, Боливию или Монголию. Когда он говорит о заграничных журналах, он имеет в виду журналы именно развитых стран. Таким образом, его слова об обязательной публикации научных статей за границей фактически равнозначны принуждению писать статьи на, скажем, английском, французском или немецком языках, а это значит, не на азербайджанском языке. Что же получается? Получается, что он хочет, чтобы мы статьи на азербайджанском языке не писали? Получается, что он враг и народу, и государству, и Президенту!? Нет, конечно.

Не думаем, что этот чиновник такой уж злодей, и так сильно ненавидит свой народ. Конечно же, нет! Тогда, почему же он требует писать статьи на иностранных языках, т.е. заставляет писать не на азербайджанском языке, что фактически означает,

не разрешает писать на азербайджанском языке. Думаем, что этот его проступок (пока не хотим называть это преступлением) – результат элементарной юридической неграмотности. Хотя, кто его знает?

4. Отношение к Конституции

Рассмотрим проблему поподробнее. Ведь требование писать научные статьи на неазербайджанском языке или, скажем по-другому – запрещать писать на азербайджанском языке – это же нарушение статьи 45 Конституции Азербайджанской Республики (КА) [Конституция Азербайджанской Республики, 2018] (Право пользования родным языком), в которой четко предписано, что: «1. Каждый имеет право пользования родным языком. Каждый имеет право... творить на любом языке по своему желанию. 2. Никто не может быть лишен права пользования родным языком». Следует сказать, что, кроме юридического права пользоваться родным языком, данного нам народом Азербайджана, азербайджанский язык, помимо всего прочего, является нашим *достоянием*, и говорить или писать на нем – это наша и *честь*, и гордость, и *достоинство*. И наш народ в статье 46 КА (Право на защиту чести и достоинства) дал нам также право защищать свои *честь и достоинство*: «1. Каждый имеет право защищать свои честь и достоинство. 2. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может служить основанием для унижения достоинства личности. 3. Никто не может быть подвергнут обращению или наказанию, унижающему человеческое достоинство». А разве запрещать азербайджанцу писать на родном азербайджанском языке не обижает его, не унижает его честь и национальное достоинство, не оскорбляет его?! Конечно же, и оскорбляет, и унижает его и честь, и достоинство. Ведь язык определяет также и национальную принадлежность. А для чего же существуют замечательные статьи 44 и 24 нашей Конституции (Право на национальную принадлежность) и (Основной принцип прав и свобод человека и гражданина): «1. Каждый вправе сохранять свою национальную принадлежность» и «1. Человеческое достоинство защищается и уважается. 2. Каждый с момента рождения обладает неприкосновенными, незаблемыми правами и свободами». Именно для таких случаев в статье 26 Конституции (Защита прав и свобод человека и гражданина) народ Азербайджана и предоставил каждому возможность защищать себя: «1. Каждый вправе защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы. 2. Государство гарантирует защиту прав и свобод каждого». Ведь по статье 12 Конституции (Высшая цель государства): «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики – высшая цель государства. 2. Права и свободы человека и гражданина, перечисленные в настоящей Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика». Потому что, по статье 148.2 Конституции (Акты, входящие в систему законодательства Азербайджанской Республики): «2. Международные договоры, участницей которых является Азербайджанская Республика, – неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики». А по статье 151 Конституции (Юридическая сила международных актов): «При возникновении противоречия между нормативными актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики (исключая Конституцию Азербайджанской Республики и принятые путем референдума акты), и межгосударственными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры». А что, разве в международных договорах сказано, что граждане Азербайджана должны заменить свой родной язык на какой-то там иностранный язык даже если этот

иностранный язык является *lingua franca* для всего мира? Нет, конечно. Ничего похожего в международных договорах нет. И вообще, никто не обязан подчиняться незаконным или преступным распоряжениям своевольного, неграмотного начальства. Кстати, статья 40.2 Уголовного кодекса (УК) АР [Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, 2020] предусмотрела уголовную ответственность за исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения. *Важнейшая мысль, т.е. никто не должен подчиняться незаконным требованиям даже если его заставляют.*

Следует понять, что в основе всех указанных и других великих благ для граждан, предписанных народом Азербайджана, лежит величайшая из свобод, предоставленная статьей 47 Конституции (Свобода мысли и слова): «1. Каждый обладает свободой мысли и слова. 2. Никто не может быть принужден к выражению своих мыслей и убеждений или отказу от них. 3. Не допускается агитация и пропаганда, возбуждающие расовую, национальную, религиозную, социальную и основанную на каких бы то ни было других критериях рознь и вражду». Для темы нашего исследования важными являются также статьи 50 и 51 Конституции (Свобода информации) и (Свобода творчества): «1. Каждый обладает свободой законным путем искать, получать, передавать, производить и распространять любую информацию. 2. Гарантируется свобода массовой информации. Запрещается государственная цензура в средствах массовой информации, в том числе в печати, при условии не нарушения общественного порядка и общественной нравственности», и «1. Каждый обладает свободой творчества. 2. Свободное осуществление литературно-художественного, научно-технического и других видов творчества гарантируется государством». Т.е., государство и наш Президент дают гарантию.

Странная вещь получается. С одной стороны, наш народ, наша Конституция, наш Президент и наша совесть говорят, что мы должны беречь и развивать наш великий азербайджанский язык, с другой – какой-то госчиновник какого-то министерства в оскорбительной форме требует от нас не только не пользоваться нашим родным языком, но еще и пристыжает тех, кто, защищая честь и достоинство нашего народа, пишет научные статьи на родном языке. Как же выполнить требование народа и нашего Президента развивать азербайджанский язык и показывать всему миру, что этот язык велик, если начальство фактически запрещает ученым и исследователям пользоваться азербайджанским языком, и публиковать научные результаты на этом языке?

Надо отметить, что требование не писать статьи на родном языке, помимо всего прочего, наносит также ущерб и физическому, и духовному здоровью ученых и исследователей. Ведь это же требование в общем-то является насилием над волей человека. Представим человека, который любит свой народ и свой язык, а ему запрещают любить свой язык и говорить на нем. Это похоже на то, что человек любит своих внуков, а ему запрещают любить их. Можно представить, каким мукам его подвергают. И это может привести к нервному заболеванию, например, информационному неврозу или неврозу ожидания (ведь и уволить могут). Результатом этих болезней является то, что человек становится нервным, плохо контролирует свои действия, у него падает производительность, и у него даже могут выпадать волосы (потому что ждет, когда уволят). Потому и существует статья 31 Конституции (право на безопасное проживание): «1. Каждый имеет право на безопасное проживание. 2. Запрещается посягать на жизнь какого-либо лица, на его физическое и духовное здоровье... применять в отношении него насилие». Таким

образом, как видим, *оказывается, в Азербайджане не только язык, но и здоровье человека находится под защитой*. Этому и посвящена статья 41 Конституции (Право на охрану здоровья), в которой четко предписано: «1. Каждый имеет право на охрану здоровья... 3. Должностные лица, скрывающие факты и случаи, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей, привлекаются к ответственности в соответствии с законом». Кстати, это тоже одна из причин, почему мы обращаемся с этим меморандумом.

Из сказанного не может не чувствоваться, что мы всячески пытаемся свести характер нашего сообщения не к мести, не к возмездию, а к назиданию или разъяснению. Т.е. мы хотели в этом сообщении лишь понять и объяснить неправильности, никак не желая наказания виновного. Однако, только что приведенная статья 41 все же предусматривает ответственность. Поэтому, думаю, что этому чиновнику, к сожалению, одними взысканиями не обойтись.

Откуда же вся эта неправильность и недовольство людей, которых заставляют *не пользоваться* азербайджанским языком? Повторимся, дело в том, что народ Азербайджана предоставил каждому право *решать самому лично*, на каком языке ему писать статьи, а эту возможность (*решать самому лично*) у него отбирают. А это запрещает наша Конституция. Об этом свидетельствует замечательная и важнейшая статья 32 Конституции (Право на личную неприкосновенность): «1. Каждый имеет право на *личную* неприкосновенность. 2. Кроме случаев, предусмотренных законом, вмешательство в *личную* и семейную жизнь запрещается. Каждый обладает правом на защиту от незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь». Таким образом, если по статье 45 Конституции каждому предоставлено право пользоваться родным языком, то это значит, что человек *может* пользоваться азербайджанским языком (т.е. не *должен*, а *может*), а может и *не* пользоваться, а использовать, например, русский. Это его право, это дискреция, т.е. это его *личное* дело – хочет пользоваться, хочет – нет, хочет – азербайджанским, хочет – русским, а хочет – японским, китайским или английским. А чиновник препятствует осуществлению этого права, предусмотренного статьей 45 и защищенного статьей 32 нашей Конституции. Поэтому, слова чиновника о том, что «человека, не имеющего статьи в заграничных журналах ученым признавать нельзя, и ему должно быть стыдно», признавать назиданием или критикой никак нельзя, и мы уже показали, что это оскорбление, предусмотренное статьей 148 УК АР, а по статье 57 Конституции (Право на обращение): «2. Оскорбление или клевета не могут считаться критикой». Т.е., при всем желании спасти чиновника, отвечать ему перед законом, наверное, все же придется. *Ведь человек, пользующийся родными русским и азербайджанским языками, оказывает содействие развитию как культуры, так и науки, как и предписывает* статья 16 Конституции (Социальное развитие и культура): «2. Азербайджанское государство оказывает содействие развитию культуры, образования, здравоохранения, науки, искусства, охраняет природу страны, историческое, материальное и *духовное наследие народа*». Чем же, как не духовным наследием народа, являются азербайджанский и русский языки? Вот это духовное наследие и должен охранять каждый исследователь, ученый, да и любой человек, в том числе и чиновник. А что делает чиновник? Он делает так, чтобы мы потеряли наш язык, т.е. духовное наследие. Тем более, что по статье 21 нашей Конституции (Государственный язык): «1. Государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык. Азербайджанская Республика *обеспечивает развитие азербайджанского языка*. 2. Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и *развитие других языков*, на которых говорит население».

Т.е., как видим, народ Азербайджана предписывает всем – и государству тоже – развивать и азербайджанский, и русский язык. То же предписывает и статья 40 Конституции (Право на культуру): «2. Каждый обязан с уважением относиться к историческому, культурному и духовному наследию, заботиться о нем, охранять памятники истории и культуры». Чем же, как не духовным наследием являются азербайджанский и русский языки? То же и в статье 77 Конституции (Охрана памятников истории и культуры): «Охранять памятники истории и культуры является обязанностью каждого лица». Как видим, судя по всему, или чиновник не понимает, что азербайджанский и русский языки – это духовное наследие нашего народа, и о них не только нужно, но даже необходимо заботиться, или же чиновник... просто политически и юридически неграмотен, и сам не знает, что творит. Однако следует вспомнить статью 72 Конституции (Основные обязанности граждан): «2. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законы Азербайджанской Республики, уважать права и свободы других лиц, выполнять установленные законом другие обязанности. 3. Незнание закона не освобождает от ответственности». Может быть он этого не знает?

Покажем также некоторые другие права и гарантии ученым и исследователям, напрямую показывающие предоставленную народом возможность писать статьи на азербайджанском или русском языках. Так, статья 71 Конституции (Гарантия прав и свобод человека и гражданина) гласит: «1. Соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, является обязанностью органов законодательной, исполнительной и судебной властей. 2. Никто не может ограничить осуществление прав и свобод человека и гражданина. 9. Каждый может совершать действия, не запрещенные законом, и никто не может принуждаться к совершению действий, не предусмотренных законом. 10. Государственные органы могут осуществлять деятельность лишь на основании настоящей Конституции, в порядке и пределах, установленных законом». Как видим, законодательная власть, создавая необходимые нормативные правовые акты, защищающие человека и гражданина, ученых и исследователей, свои обязанности выполняет. Так же и исполнительная власть в лице господина Президента АР свои обязанности по защите прав и свобод людей, в том числе, права пользоваться родным языком, выполняет честно, хорошо и достойно. Мы это показали в самом начале настоящего сообщения. Остается судебная власть, которая (как бы мы этого не хотели), очевидно вынуждена будет исполнить свои обязанности по выяснению того, почему чиновник пошел против своего народа, его родных языков, против прав и свобод ученых?

5. Президент – гарант нашей безопасности

Однако, наш народ мудрый, и, конечно же, дал нам гарантии. Главная же гарантия для людей – это наш уважаемый Президент Ильхам Алиев и статья 79 нашей Конституции (Недопущение исполнения обязанностей, противоречащих закону): «Никто не может быть принужден к исполнению обязанностей, противоречащих Конституции или законам Азербайджанской Республики». Т.е. каждый может не подчиняться неправильным требованиям начальника, которые противоречат не только закону, но и основам системы законодательства Азербайджанской Республики. Тем более, что статья 80 Конституции (Ответственность) гласит: «Нарушение Конституции и законов... или невыполнение указанных в них обязанностей, влекут установленную законом ответственность». То же утверждает статья 60 Конституции (Административная и судебная гарантия прав и свобод): «1. Каждому гарантируется защита его прав и свобод в административном порядке и суде. 4. Каждый может обжаловать в административном порядке и в суде действия и

бездействие государственных органов, политических партий, юридических лиц, муниципалитетов и должностных лиц». Ярким же выражением и как бы продолжением статьи 60 является статья 68 Конституции (Право на защиту от произвола и достойное обращение): «1. Каждый имеет право на достойное обращение в отношении себя со стороны государственных органов, исключаящее произвол. 2. Права лица, пострадавшего от преступления, а также от злоупотребления властью, охраняется законом. Пострадавшее лицо имеет право участвовать в осуществлении правосудия и требовать возмещения причиненного ему ущерба. 3. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов либо их должностных лиц. 4. Государство вместе с государственными служащими несут гражданскую ответственность за ущерб, причиненный правам и свободам человека в результате противоправных действий и бездействия государственных служащих, и нарушение их гарантии».

Кроме сказанного, приведем причину, по которой исследователи, имеющие статьи в иностранных журналах, ничем не лучше тех, которые публикуют свои результаты в местных журналах. Так утверждает статья 25 Конституции (Право на равенство): «1. Все равны перед законом и судом. 3. Государство гарантирует каждому равенство прав и свобод независимо от... языка, служебного положения, убеждений. Запрещается ограничение прав и свобод человека и гражданина по признакам... языковой принадлежности, убеждений, политической и социальной принадлежности. 4. Никому не может быть нанесен ущерб, предоставлены льготы или привилегии либо отказано в предоставлении льгот или привилегий по вышеуказанным основаниям. 5. Каждому обеспечиваются равные права в отношениях с государственными органами и носителями полномочий государственной власти, принимающими решения, связанные с правами и обязанностями». Обратим внимание: «все равны, независимо от языка и языковой принадлежности». А что чиновник?

Очень важный момент, связан с тем, что опубликованная научная статья, кроме всего прочего, является еще и интеллектуальной собственностью. И по статье 30 Конституции (Право на интеллектуальную собственность): «1. Каждый имеет право на интеллектуальную собственность. 2. Авторское право, изобретательское право и другие виды права интеллектуальной собственности охраняются законом». А по статье 29 Конституции (Право собственности): «1. Каждый имеет право собственности. 2. Ни один вид собственности не превалирует над другими». Почему мы заговорили о собственности? Дело в том, что, если научная статья – это интеллектуальная собственность, то, стало быть, она – частный случай собственности вообще, а стало быть – это просто собственность. А значит, на научную статью, на каком бы языке она ни была написана – на русском, английском или азербайджанском – также дано право собственности. И, если по Конституции ни один вид собственности не превалирует над другими, то, сразу скажем, что *научная статья на английском языке не превалирует над статьей на азербайджанском или русском языках*. Так гласит часть 2 статьи 29 Конституции. Т.е., если судить по языковому признаку, то статья на английском языке не лучше, не важнее, не ценнее и не стоит больше статьи на азербайджанском или русском языках. Так считает народ Азербайджана. Ведь Конституция Азербайджанской Республики – это высшая и непосредственная форма проявления воли народа Азербайджана, и по статье 147 Конституции (Юридическая сила Конституции Азербайджанской Республики): «1. Конституция Азербайджанской Республики имеет высшую юридическую силу в

Азербайджанской Республике. 2. Конституция Азербайджанской Республики имеет прямое юридическое действие». Поэтому никакой нормативный акт, закон, *положение ВАК*, приказ, распоряжение или какое-либо действие чиновника или любого гражданина не может и не должно противоречить нашей Конституции. Так прописано в статье 149 Конституции (Нормативные правовые акты).

Итак, анализ нормативных правовых актов Азербайджанской Республики позволил установить, что, если какой-то чиновник или ВАК отказываются принимать или признавать научные статьи, опубликованные в местных журналах на азербайджанском или русском языках – это прямое нарушение не только статьи 45 нашей Конституции, но и большинства статей этой Конституции. Отсюда получается, что *принуждение к публикациям на иностранных языках – это создание дискриминационных условий по языковому признаку*. Учитывая то, что Конституция обладает высшей юридической силой (статья 147 Конституции), то любой закон, подзаконный нормативный акт или требование начальства, которые де-факто лишают гражданина права или возможности пользоваться азербайджанским языком, тем более, что этот язык – государственный, являются антиконституционными, и создают языковой ценз. *И ограничение каким-либо нормативным актом прав гражданина, закрепленных в Конституции, является основанием для правового спора, т.к. возникает конфликт между национальным правом и глобализацией*. И нужно понять, что, если даже закон страны заставляет (а такого закона нет) ученого использовать иностранный язык только лишь для подтверждения своего профессионального статуса внутри самой этой страны, то это – правовой парадокс. И слова начальства о том, что «ему должно быть стыдно», порицает ученого за соблюдение (или верность) духу нашей Конституции в ущерб международным рейтингам. Это, конечно же, нарушение языкового суверенитета личности. *Требование об обязательном наличии публикаций в иностранных журналах де-факто лишает ученого возможности осуществлять свою научную деятельность на государственном азербайджанском языке или втором родном языке, которым может быть и русский язык, который на самом деле и есть второй родной язык для большинства ученых Азербайджана, у которых родных языков на самом деле два*. Этих родных языков может быть и три. Кстати, для большинства людей английский язык никак не является родным, и большинство им или не владеет, или владеет очень плохо. Прямо постыдный спектакль какой-то: английским не владеет, а “пишет” на английском. Некоторые и русским-то владеют плохо, а “пишут” диссертацию на русском. Ведь статью и диссертацию человек должен написать *именно сам*, в противном случае его и автором-то признавать нельзя. Получается, что слова чиновника-начальника – полный бред и абсурд.

Таким образом в реальности возникла ситуация, при которой научный труд на азербайджанском языке объявляется «неполноценным» или «несуществующим». Это противоречит статье 21 Конституции (Государственный язык): «Государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык». *Ведь регламенты Министерства науки и образования или ВАК обязаны соответствовать Конституции, а не противоречить ей, устанавливая лингвистические барьеры для признания квалификации. А использование категории «стыд» в отношении профессиональной группы является формой психического давления и неуважения. И требование признания со стороны иностранных частных компаний (Scopus), как единственное мерило квалификации ученого, является нарушением языкового суверенитета и профессионального достоинства*.

Повторимся, дискриминация по языковому признаку – это нарушение не только статьи 45 и 32 Конституции, но и статьи 25 Конституции (текст которого приведен выше), т.е. права на равенство.

Итак, госчиновник де-факто запрещает ученым признание их заслуг на родном языке. Публичное обвинение в «отсутствии права называться ученым» и призывы к «стыду» в адрес целой социальной группы (научных работников) унижают их не только профессиональную, но и национальную честь и достоинство, причем в неприличной (публично-оскорбительной) форме. Кроме того, действия этого чиновника создают атмосферу страха, «черных списков» и угрозы лишения статуса за невыполнение требований, противоречащих нашей Конституции, причиняет ученым глубокие психические страдания, подрывает их здоровье и профессиональную устойчивость. Поэтому такие действия подпадают под статью 133 (Истязание) и 109 (Преследование) УК АР. Понятно, что чиновник, совершая подобные действия, не только злоупотребляет своими должностными полномочиями (статья 308 УК АР), но и превышает должностные полномочия (статья 309 УК АР). В чем это выражается? Чиновник, злоупотребляя своими должностными полномочиями, навязывает критерии, не предусмотренные нашей Конституцией, тем самым нанося существенный вред не только правам граждан, но и законным интересам государства в сфере развития национальной науки. Между прочим, госчиновникам не мешало бы вспомнить и Закон АР «О правилах этичного поведения госслужащих». Так, статья 7.12 этого Закона обязывает быть вежливым и проявлять терпение в отношениях с гражданами, «уважительно относиться к чести и достоинству, в том числе личности подчиненного». А статья 7.2 требует «не давать подчиненным поручений, исполнение которых невозможно», а также вообще, избегать действий, которые могут задеть честь, достоинство, и деловую репутацию лиц. Статья 7.13: «не допускать грубого отношения, безосновательной критики и обвинений в отношениях с подчиненными». Важная статья 6.5 этого Закона требует: «При выполнении служебной деятельности вести разговор на государственном языке, за исключением необходимых случаев». А статья 6.15: «не допускать дискриминацию и насильственные действия при исполнении служебных обязанностей». Любопытная статья 6.41: «Не давать непосредственно интервью в печать, и при получении предложения, связанного с интервью, направлять его ответственному лицу». Вот откуда все и пошло – чиновник нарушил статью 6.41. Он не должен был давать интервью. Не то ляпнул – пошло и поехало. Статья же 12 этого Закона показывает случаи, когда в отношении госслужащего может быть начато дисциплинарное производство.

Итак, статья 6.5 этого Закона требует «При выполнении служебной деятельности» пользоваться государственным языком. Значит, госчиновник обязан пользоваться государственным языком. Тогда почему же он требует от сотрудников использовать иностранные языки? А статья 7.2 требует «не давать подчиненным поручений, исполнение которых невозможно». Действительно, это же невозможно. Как, на самом деле, опубликовать статьи в импакт-факторных журналах, если их в Азербайджане почти нет? И почему чиновник думает, что иностранный журнал должен публиковать наши статьи? А что, разве иностранный журнал обязан публиковать наши статьи? Нет, конечно, не обязан! И обязан ли сотрудник обращаться с просьбой к иностранному журналу опубликовать его статью? Тоже не обязан! Ни в законах такой обязанности, ни в его трудовом договоре такого обязательства нет. И статья 17 Трудового кодекса АР *запрещает требовать это от работника. Да и почему человек должен обращаться к иностранному государству (журнал же принадлежит*

иностранному государству даже, если этот журнал – частный), когда у него есть свое государство, которое, в лице нашего Президента, защищает его. Ведь наш Президент – наш гарант безопасности. Получается, что поведение госчиновника – сплошное антиконституционное и противозаконное недоразумение и правонарушение. Ведь Закон АР «О науке» не обязывает публиковать научные статьи за границей, или в импакт-факторных журналах. Совсем даже наоборот, статья 32.1.2 этого же Закона «О науке» обязывает развивать и поддерживать национальные идеи Азербайджана, а стало быть, и азербайджанский язык.

Поэтому, думаю, о всех сказанных выше безобразиях и недоразумениях можно кратко выразиться так: *«Принуждение научной элиты страны к признанию приоритета иностранного языка перед государственным языком Азербайджана, сопровождаемое публичными оскорблениями и психическим давлением, являющееся открытой попыткой демонтажа конституционных основ Азербайджанской Республики, и подрывом суверенитета и национального достоинства страны»*. И эта последняя мысль, думаем, является основанием для обращения в правоохранительные органы и прокуратуру.

Что же касается автора этого сообщения, то, помимо прав, свобод и гарантий, предоставленных ему Конституцией Азербайджанской Республики, в том числе, статьей 57 (Право на обращение), необходимо вспомнить о долге, возложенном на каждого гражданина статьей 307 УК АР (Несообщение о преступлениях и заранее не обещанное укрывательство преступлений): *«Несообщение об известных готовящихся или совершенных тяжких, или особо тяжких преступлениях – наказывается... лишением свободы на срок до двух лет»*. Как видим, и наша Конституция, и УК Азербайджанской Республики, предписывают автору сделать настоящее сообщение. Это его долг гражданина перед народом Азербайджана, государством и нашим Президентом. Если не каждый, то кто?

6. Выводы

1. Величие азербайджанского народа и азербайджанского языка, в частности, в том, что они не подверглись влиянию других языков, и сохранили свою национальную идентичность.

2. Принуждение или даже просто требование публиковать научные результаты в иностранных импакт-факторных журналах, является недопустимым, ибо противоречит Конституции Азербайджанской Республики, а стало быть, воле народа Азербайджана. Кроме того, принуждение к публикациям на иностранных языках – это создание дискриминационных условий по языковому признаку, т.к. является оскорблением и унижением национального достоинства исследователя.

3. Азербайджанская Республика – многонациональное государство, где народ и государство уважают права всех граждан любой национальности, и им предоставлены равные права (ст. 25 Конституции). И научные работники реализуют свое конституционное право на научное творчество на родном языке (ст. 45 Конституции) – как на государственном азербайджанском, так и на родном для многих из них – русском. Любая попытка обесценить их научный вклад на основании языка публикации противоречит позиции Президента Азербайджана о недопустимости дискриминации русского языка, и подрывает основы научных школ страны. Ведь их публикации в местных научных изданиях – *это часто сознательный вклад в выполнение государственных программ по развитию и сохранению азербайджанского и русского языков, являющихся для абсолютного большинства родными*. И эти люди десятилетиями развивали национальную научную терминологию. И студенты, и вообще молодежь, должны учиться по современным

работам, написанным на их родном языке. И, если наши научные достижения будут уходить только в американские базы данных, наша молодежь останется без доступа к актуальной национальной науке. *Если ведущие ученые страны перестанут писать на азербайджанском и русском языках, научный пласт языка в Азербайджане просто отомрет. Эти люди не просто ученые, они – создатели и хранители азербайджанской научной терминологии и хранители русского языка. Без их статей в «простых» (местных) журналах язык науки в Азербайджане (а их, в основном, два – азербайджанский и русский) перестанет существовать. Наука не может считаться национальной, если она не говорит на языке своего народа. И оценивать докторов наук исключительно по зарубежным индексам – значит ставить интересы иностранных коммерческих баз данных выше национальных интересов и языковой политики Азербайджана. Желание и стремление людей защищать и развивать их государственный язык – это не просто их эмоции, это конституционная обязанность и стратегическая линия, которую постоянно подчеркивает наш Президент Ильхам Алиев. И поэтому Президент неоднократно подписывал и издавал указы не только о мерах по сохранению чистоты азербайджанского языка и использованию русского, но и их использовании в науке. Эти люди, использующие родной язык в науке, обеспечивают информационную безопасность и суверенитет страны, и стараются сохранить национальную идентичность. Вот почему они осознанно публикуются именно в местных журналах. И несмотря на то, что эти журналы хотя и местные, т.е. не являются иностранными, большинство из них индексируется во многих международных базах (таких как *Index Copernicus*, *IdealOnline*, *PhilPapers* и др.). Это делает статус этих журналов выше «простого» вестника и приближает к международным стандартам, которые многие так любят, не понимая, к чему это ведет. В состав редакционного совета этих журналов входят профессора из разных стран, что подтверждает серьезный уровень отбора материалов, т.к. именно они и рецензируют научные статьи. Можно привести только несколько таких журналов из списка ВАК АР: журнал Института философии и социологии НАНА «Elmi əsərlər», «History of science journal», «Metafizika», «Sivilizasiya». И статьи, опубликованные в журналах Института философии и социологии НАНА, изданиях «Метафизика», «History of Science» и других полностью признаны государством (ВАК) и имеют законный вес. Некоторые из этих журналов являются междисциплинарными и охватывают как гуманитарные, так и фундаментальные направления, включая философию науки и теоретические вопросы. Это доказывает, что авторы, публикующие свои научные результаты именно в этих журналах – не просто проводят эксперименты, а формируют научную школу и фиксируют достижения азербайджанской науки для истории. Это прямой аргумент против унижения этих сотрудников: они не просто ученые, они – хранители знаний. *Физика и философия, вернее, наука и философия, всегда или рука об руку – одно без другого не бывает! Статьи в этих журналах показывают широту научного кругозора этих авторов. Для доктора наук – это признак высшей квалификации – это умение осмыслить физические и вообще научные процессы на метафизическом и философском уровнях. Именно это и является важнейшим свойством настоящего ученого. И согласно нормам Азербайджана, научные статьи, опубликованные именно в этих журналах, являются не только достаточным основанием, но и очень сильным аргументом для подтверждения научной активности. Многие из этих журналов специализируются на стыке гуманитарных и фундаментальных наук. Статьи ученых именно в таких изданиях подчеркивают, что исследования этих авторов имеют общецивилизационное значение. И господин Президент Азербайджанской**

Республики не раз подчеркивал, что русский язык в Азербайджане – это не только средство межнационального общения, но и язык науки и культуры, а его сохранение является достоянием страны.

4. *Азербайджан страна уникальная, т.к. хотя русский язык и не является государственным, но он официально признан языком, на котором государство гарантирует обучение и научную деятельность. Повторимся, это очень важно: наш Президент, неоднократно говорил, что русский язык в Азербайджане – это не только средство межнационального общения, но и язык науки и культуры, а его сохранение является достоянием страны.* Обратим внимание на то, что он говорил не о замечательном французском или немецком языках, а именно о русском языке, который и для него самого является вторым родным языком, на котором и он сам, и вся его семья учились в школе. Кстати, русский язык – один из шести официальных языков ООН. Поэтому *принуждение или даже просто требование перейти на английский язык и англоязычные журналы может трактоваться как косвенное ограничение конституционного права (свободы) на творчество на родном языке. Искусственное игнорирование местных азербайджано- или русскоязычных журналов или научных статей, направлено против курса главы государства на сохранение многоязычного научного пространства АР, и означает искусственное обеднение азербайджанской науки и дискриминацию по языковому признаку.* Поэтому признание не только англоязычных, но и любых рецензируемых журналов, и особенно тех, что входят в перечень ВАК АР, должно стать необходимостью, т.к. их читают и цитируют коллеги в СНГ и Восточной Европе. *И любая попытка обесценить научный вклад ученых-патриотов только лишь на основании языка публикации противоречит позиции нашего Президента о недопустимости дискриминации русского языка, т.к. это является также подрывом основ научной школы Азербайджана.*

5. *Ученые, использующие в науке именно родной язык, обеспечивают информационную безопасность страны, и стараются сохранить национальную идентичность и культуру.*

6. Большим нарушением прав человека является также то, что работникам, опубликовавшим статьи в иностранных журналах, ежемесячно в течение года дают дополнительную (сравнимую с должностным окладом) денежную выплату. А тем, которые *из патриотических побуждений* опубликовали свои результаты на родном языке, ничего не дают. Это опять же откровенное нарушение статьи 25 Конституции (право на равенство) и преступление (статья 154 УК АР). Повторим статью 25 Конституции: «Государство гарантирует каждому равенство прав и свобод независимо от... языка, служебного положения, убеждений. Запрещается ограничение прав и свобод человека и гражданина по признакам... языковой принадлежности, убеждений». Снова нарушение Конституции. *Получается, что патриоты своего народа и его родного языка хуже «не-патриотов».* К слову, за определенную плату (таксу) каждый может заказать для себя «научные» статьи, опубликованные в иностранных журналах на английском языке. В интернете есть очень много частных фирм, которые именно этим и занимаются. Все зависит от цены. Например, за 300 – 1500 долларов они могут на заказ написать «научную» статью на любую заданную тему, и за полгода опубликовать в престижном иностранном импакт-факторном журнале. При этом заказчик (т.е. сотрудник института) ничего не делает, он только заплатил. Потом этот липовый автор (т.е. сотрудник института) целый год будет получать дополнительную выплату к должностному окладу, и с лихвой окупит свои затраты, которые пошли на публикацию этих липовых статей. И

еще получит диплом доктора философии или наук. Многие не только у нас, но и в России этим занимаются. И американцы, и Запад вообще, об этом знают. Поэтому еще больше перестают нам доверять. Кстати такие преступные фирмы и у них имеются. Это еще раз доказывает, что *наличие статей в импакт-факторных журналах совсем даже не может служить критерием учености*. Подобные действия этого преступного заказчика-«автора» подпадают под статью 178 УК АР (Мошенничество) – т.е. завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребление доверием – ... наказывается лишением свободы на срок до двух лет. Таким обманным путем эти лжеавторы не только завладевают государственными деньгами, но и всю жизнь с липовыми дипломами сидят на шее народа под видом ученого. Что же это за наука, которая держится на обмане государства. Полная деградация науки, вернее не науки, а научной деятельности. Кстати, великие ученые за всю свою жизнь опубликовали порядка ста научных статей, например, Л.Ландау или В.Паули. А эти липовые ученые каждый год выпускают по десять-двадцать «статей». Причем число соавторов в этих липовых статьях может быть и 5, и 10, и больше. Потом все они проходят через аттестацию как соответствующие занимаемой должности и активно работающие ученые.

7. Следует сказать, что Президент Азербайджана Ильхам Алиев неоднократно подчеркивал необходимость интеграции азербайджанской науки в мировое пространство, и азербайджанские ученые должны активно участвовать в мировых дискуссиях. Но он никогда не говорил, что английский или любой другой иностранный язык стоит выше азербайджанского или русского, что английский лучше, важнее или ценнее наших родных языков. И наш Президент никогда не нарушал и не нарушит Конституцию Азербайджана, которая является высшей формой проявления воли нашего народа. Он только рекомендовал знать и изучать английский и русский, которыми он сам владеет в совершенстве. И эта рекомендация правильная. Но он никогда не говорил, что мы обязаны публиковать наши научные работы и разработки именно только на английском в ущерб нашему родному языку. Поэтому, кто умеет и считает это обязательным, то у него есть и право, и дозволение писать статьи на английском, и публиковать за границей. Наш народ, наша Конституция и наш Президент это не запрещают и никогда не запрещали, за исключением, конечно же, разработок или результатов, которые являются государственной тайной. Думаем, что ВАК АР должна пересмотреть свои требования к диссертациям в части иностранных импакт-факторных журналов. Наши журналы не хуже! Пусть уж лучше Scopus и нашим журналам дает импакт-факторы. Ведь они достойны этого. И ВАК это признаёт. Тогда легко будет публиковать наши статьи в наших (не иностранных) импакт-факторных журналах. И это поможет азербайджанской науке интегрироваться в мировое пространство. Или, если Западу так уж очень хочется, пусть переводит наши статьи сам. А то, что сейчас происходит – это прямо рабство какое-то (статья 106 УК АР). А вообще, если это так необходимо, то мы можем публиковать на английском, просто это заблаговременно нужно было нам поручить в нашем институтском договоре, а не требовать это неожиданно во время аттестации. Кстати, многие статьи Закона АР «О науке» [[Закон Азербайджанской Республики «О науке», 2016](#)], например, статьи 3.1.2, 3.3.1, 6.0.8 утверждают, что обеспечение развития самобытности азербайджанского народа, защиты его языка и культурного наследия – это не только политика, но и обязанность государства. А статья 32.1.1 обязывает научных работников участвовать в осуществлении этой самой государственной политики.

8. Интегрироваться в мировое научное пространство можно не только с помощью английского, но и русского языка тоже, являющегося, как и английский, тоже официальным языком Организации объединенных наций. И практически все научные статьи, опубликованные на русском языке, публикуются за границей в переводе на английский язык. Так что, для интеграции в мировое научное пространство писать статьи именно на английском и публиковать за границей вовсе не обязательно. И без нас переводят.

9. Развитые иностранные государства не дураки и прекрасно понимают, что научные статьи по физике или, скажем, химии, отправленные из недоразвитой или развивающейся страны в иностранные импакт-факторные журналы, за редчайшим исключением, являются не только липовыми, они еще и написаны не самими авторами, а за деньги сочинены совершенно посторонними людьми, специализирующимися на подобном бизнесе. В интернете таких фирм много. И эти «статьи» к науке никакого отношения не имеют, и способствуют не интеграции развивающейся страны в мировую науку, а ее позору, т.к. иностранцам становится видна гнилая суть этих «ученых», публикующих липовые статьи, да еще за деньги. Причем некоторые из них публикуют 20 – 40 «статей» в год. Любой человек, имеющий представление о науке, понимает, что такое количество статей в год – совершенно невозможно. Ни интеграцией, ни наукой, ни наукометрией в этих «статьях» даже не пахнет.

10. И в марте 2022 года Правительство Российской Федерации своим Постановлением ввело мораторий на обязательную публикацию учеными научных статей в иностранных научных журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science: приоритет смещен на местные (российские) журналы. Смысл моратория в обеспечении поддержки российских научных журналов и снижении зависимости от зарубежных библиометрических показателей. Россия – это пока только первая ласточка. Скоро все откажутся.

11. Тем не менее, закон вынуждает сказать, что дискриминация по языковому признаку – это еще и преступление, запрещенное соответствующими статьями Уголовного кодекса АР. Учитывая то, что госчиновник публично оскорбляет истинных исследователей, унижает его национальное достоинство, разжигает национальную рознь, ограничивает права человека, устанавливает превосходство одних граждан над другими по признаку их национальной или расовой принадлежности с использованием средств массовой информации, его действия подпадают под статью 283 УК АР, является вмешательством в личную жизнь (ст. 156 УК АР), нарушает равноправие граждан (ст. 154 УК АР), является истязанием (ст. 133 УК АР), преследованием (ст. 109 УК АР), рабством (ст. 106 УК АР), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 308 УК АР), превышением должностных полномочий (ст. 309 УК АР). Возможно – это даже диверсия, направленная на ослабление и потерю суверенитета АР, т.к. потеря азербайджанского и русского языков приведет именно к этому (ст. 282 УК АР). И, конечно же, возможно, его действия подпадают также под статью 163 УК АР (Воспрепятствованию законной профессиональной деятельности). Оскорбление любого лица недопустимо, т.к. это запрещено УК АР (ст. 148). *Тем более это недопустимо по отношению к ученым и докторам наук, чей опыт и знания являются национальным и народным достоянием. Оскорблять или обижать ученого, значит, оскорблять не только Конституцию и нашего Президента, являющегося гарантом нашей безопасности, но и весь народ, тот самый народ, который и дает нам хлеб.*

12. Итак, налицо возникшая необходимость вмешательства государства. Считаем, что весь ученый мир Азербайджана должен быть благодарен нашему Президенту Ильхаму Алиеву и его великому отцу за их постоянную заботу о наших двух родных языках, их сохранности и развитии. Думаем, что государство должно найти истину, и дать правовую оценку всему сказанному.

13. Я, автор настоящей статьи, сообщаю, что любая ответственность за ее публикацию ложится только на меня одного, и больше никого.

7. REFERENCES

1. Constitution of the Azerbaijan Republic. (2018). Baku: Huquq Yayin evi. (in Russian)
2. Criminal Code of the Azerbaijan Republic. (2020). Baku: Huquq. (in Russian)
3. Law of the Azerbaijan Republic "On Science". (2016). (in Russian)

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Азербайджанской Республики. (2018). Баку: Hüquq Yayın evi.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. (2020). Баку: Hüquq.
3. Закон Азербайджанской Республики «О науке». (2016).